

Уже поздняя ночь!

Летние циклады всегда отказываются от таких вечеров, как будто это шумный город. У каждого своя мысль, а суета и труд дня просто не позволяют размышлять о них должным образом. Только ночью, когда жаркое солнце затухает, а луна висит на небе, траур, скрытый в сердце, больше не может быть скрыт.

Человек - такое странное животное. В отличие от животных, мы умеем думать, и поэтому чувствуем, что выжили лучше и жили счастливее, чем животные. Однако именно потому, что мы умеем думать, мы теряем простую жизнь. Неважно, кто это: бедный нищий на улице, богатая дама, политик, который держит в руках кровь страны, или обычный простолюдин. У каждого из них есть свои проблемы, о которых нужно подумать.

Жизнь! Жизнь!

Это так же просто, как родиться, чтобы жить, но человеческое мышление, человеческое воображение, должно создавать свои собственные жизненные волны. Те, кому не хватает еды и одежды, будут стремиться питаться и носить богатую жизнь, а когда им хватает еды и одежды, у них будет желание есть и носить, и даже понемногу разоблачать большие амбиции и ** человечества.

Власть, деньги, женщины - это все, что развращает людей.

People's ** находится в шаг за шагом цель для достижения середины, был так постепенно расширен. Истина человеческого мира заключается в том, что человеческого сердца недостаточно для того, чтобы змея проглотила слона. ** [залив] никогда не наполняется, у него нет конца.

Но это именно потому, что есть человеческая ** и человеческая жадность. Только благодаря человеческой жадности общество прогрессирует. Наука и техника будут развиваться. Технология была первой производительной силой, но то, что на самом деле стимулировало социальный прогресс на протяжении всей истории человечества, все еще остается все более расширяющимся человечеством.

Су Линь теперь лежал в своей комнате, но он спал на недавно построенном надувном матрасе**. С открытым ртом и храпом, в голове у него был случайный сон. Его мечта была очень длинной, очень грязной и очень красивой.

Мир внутри сна был странным, и Су Линь никогда не мог вспомнить то, что ему снилось. Говорили, что сны - это то, о чем думает реальность, дневной сон и ночной сон! Некоторые люди также сравнивали галлюцинации людей с мечтами. Но теперь, Су Линь чувствовала. Его собственная обычная жизнь претерпевает эти изменения, которые могут произойти только во сне. Все они были принесены ему системой "Экстремального поднятия красоты".

Сегодня уютный обед и ужин с семьей из четырех человек. Су Линь впервые почувствовала, что семья и любовь могут иметь такое тепло. Он также вспомнил, что после окончания колледжа он покинет город, в котором прожил 18 лет, место, где он не мог заблудиться даже с закрытыми глазами, дом с ругательной матерью и отцом с суровым лицом. Сердце Су Линь было немного потеряно. Сердце было пустым.

Странное окружение. Большой город, великолепная стадия жизни. Су Линь знала, что это место стоит завоевать самому. Ну вот. Это было похоже на пустыню, полную сокровищ, и хотя он был незнаком с этим местом, своими собственными усилиями и сверхнормальными

способностями, он, безусловно, смог бы создать свой собственный мир.

Самое страшное в человеческом сердце - это то, что у него нет средств к существованию. Эта пища может быть любимым человеком, любимым человеком, мечтой или даже попыткой получить что-то **. Пока есть пропитание, есть цель, к которой нужно стремиться. Полагая, что способности человека безграничны, он определенно мог это сделать.

И теперь пропитанием сердца Су Линя были его родители, семья и люди, которых он любил. Су Линь улыбнулся и рассмеялся в своем сне, как он, казалось бы, перешел через много лет, наблюдая, как его родители наслаждаются блаженной жизнью, а его родственники и друзья живут хорошей жизнью один за другим, его брови не могут морщиться в течение долгого времени. Что сделало сердце Су Линя еще более счастливым, так это то, что внутри мечты, певцы и ласточки, он был окружен самыми разными красивыми женщинами.

Но в конце концов, их всех вытащили. Цинь Яньран держал его за руку, а сестра Бамбук потянула за ухо, чтобы удержать его на месте. Тетя Пинг смотрела на него глазами тигрицей, и ее руки перекрестились в талии, в то время как учительница Лин, с ее щеки выпуклые от злости, подошел и постучал Су Лин по голове. Еще более дикая женщина-полицейский, Хань Сяоксяо, обошла Су Линь и сломала свою маленькую руку об задницу Су Линь.

"Су Линь, давай споем песню вместе!"

Это был голос Великой Яркой Звезды Yun Yi, но Су Лин не мог видеть ее человека и последовал за голосом, чтобы поднять голову.

Боже! Yun Yi Yi фактически летала в небе, одетая в белое, поистине прекрасное, как небесная фея.

"Брат Кобаяши и Линг Линг..."

Опять повернувшись, Су Лин снова увидел своего милого кузена Лоли Хэна Линглинга, просто хотел поговорить. Приветствие было сбито с ног, как мягко, так сильно, так мягко, это... это блондинка ** Салли.....

О!

Находясь во сне, Су Лин даже не знал, что он мечтает, он был совершенно головокружительный, один сон за другим, шатаясь по голове, в то время как его брови бороздили время от времени, успокаивая время от времени, и тайком несколько смеется время от времени.....

"Брат Кобаяши, это... сон?"

Хан Линглинг был разбужен смехом Су Линя и высунул свою маленькую голову из гнезда, глядя на глупую внешность Су Линя, но в сердце у него вдруг появилось очень твердое чувство.

Я не знал, сколько времени прошло с тех пор, как я спал в одной комнате с братом Маленьким Братом Лином. Воспоминания Хан Линглинга вернулись надолго, вспоминая, что когда он не ходил в школу, он бегал домой к брату Кобаяши, чтобы поиграть, взять обеденный перерыв и отдохнуть по ночам, то есть лежать на ** с братом Кобаяши. Хе-хе! Хан Линглинг вспомнил, что в то время он все еще мочился в постель, несколько раз смачивая постель брата Кобаяши.

Однажды, в частности, Хан Линглинг вспомнил, что его вторая тетя предупреждала его, чтобы не намочить постель снова, но в конце концов, он все равно сделал, и в конце концов, это был брат Кобаяши, который понес его.....

Думая об этих детских событиях, воспоминания Хан Линглинг не могли быть восстановлены, все образы, плавающие в ее голове, главные герои, несомненно, были она сама и брат Кобаяши. Оказалось, что брат Сяолинь занимал такую большую часть собственной жизни.

Хотя после школы Хан Линглинг редко приходил на сторону Цзяньань-сити. Однако впечатление и память о брате Кобаяси в ее сердце остались прежними, и Хан Линглинг тоже больше всех цеплялся за Су Линь всякий раз, когда происходило семейное собрание.

"Но, брат Маленький Брат Лин, ты... ты все-таки мой брат..."

Думая об этом, большие, слезящиеся глаза Хан Линглинга не могли не разрыдаться. В прошлом Хан Линглинг всегда чувствовала, что ей нравится брат Сяо Линь, но позже весеннее сердце Хан Линглинг тоже проросло, зная, что есть такое чувство, как любовь между мужчиной и женщиной. Видя учениц в школе, у всех их собственных подруг были мальчики, которые их привлекали. Но Хан Линглинг с удивлением обнаружила, что чувство симпатии и любви, о котором говорили другие, у нее было только у брата Кобаяши.

Когда она его видела, ее сердце колотилось, как будто олень стучал.

Всегда хочется держаться за него, держать за руку некоторое время и не отпускать, просто хочется быть таким навсегда.

Когда ты смотришь на него, ты снова краснеешь, не смея говорить, но боишься, что он тебя проигнорирует, и часто будет неразумным.

Только рядом с ним я буду чувствовать себя в безопасности, счастливым и вниз на землю.

.....

Такое чувство заставило Хан Линглинг почувствовать, что ее сердце переполнено ее собственным младшим братом Лином. Но чем больше это ощущение наполняло, тем больше оно заставляло Хань Лин Лин чувствовать себя пустой в такую спокойную ночь.

Не знаю, сколько было таких ночей, я просто посмотрел на отбеливающий потолок и подумал о брате Кобаяси, желая, чтобы брат Кобаяси был рядом с ним.

А теперь, казалось, что он был очень близок к такому сну, и ему удалось жить в доме брата Кобаяши, глядя на глупое спящее лицо брата Кобаяши, лишенное улыбки, его большие, слезящиеся глаза, изогнутые и похожие на полумесяц луны.

"Эй... если бы я всегда мог быть таким навсегда со стороны брата Кобаяши, как было бы здорово!"

Думая, что Су Линь пойдет в колледж через месяц-два, или в другой город, я боюсь, что не будет полтора года, чтобы увидеть. Сердце Хан Линглинга снова было особенно тяжелым, это был его собственный младший брат Лин, но он скоро будет далеко.

Это был незнакомый город, и брат Младший Брат Лин мог встретить много, много людей и испытать все больше и больше вещей. Тогда бы господин Кобаяши забыл о себе? Может быть,

когда брат Кобаяши поступит в колледж, он влюбится в другую девушку, у него будет девушка, он.....

Не могу думать! Хань Лин Лин чувствовала себя красивой, но чем больше она думала об этом, тем хуже она себя чувствовала. Она вспомнила тот день на дне рождения дяди Су Гогуана с сестрой Яньран... Да! Сестра Хума настолько великолепна и красива, что идеально подходит брату Кобаяши.

Во всяком случае, я должен радоваться, что у брата Кобаяши может быть такая замечательная и красивая девушка, которая будет сопровождать его. Но почему сейчас мое сердце наполнено печалью?

В глубине души она представляла себе выстрел Цинь Яньрана, держащего Су Линь за руку, и их сладких вместе. Хэн Линглинг просто прикрыл ее сердце и почувствовал, что она вот-вот задохнется. Такая сцена, такая картина, абсолютно не могла этого допустить. Брат Су Лин был своим, никто другой, никто не мог забрать его.....

Воображаемый Han Lingling, тихо вышел из своего гнезда, одетый в тонкую ночную рубашку, две уже размером с пареную булочку, мягкость груди не достаточно, чтобы держать ночную рубашку открытой, Han Lingling нежно коснулся груди, кусая губы гудя себе: "Почему я еще не повзрослел, когда я был молод, мой брат сказал, когда я вырасту, позвольте мне быть его невестой...".

Намек на печаль, скорбная мысль, Хань Лин Лин ложится на эту узкую воздушную подушку** Су Линя, не заботясь о том, разбудить Су Линя или нет, и лежать рядом с ним, нежно держа Су Линя за руку и подушку на грудь. (.....)